

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор

КГПУ им. В.П. Астафьева

доктор медицинских наук,

профессор В.А. Ковалевский

« 30 » января 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Красноярский государственный педагогический

университет им. В.П. Астафьева»

на диссертационную работу

Худолей Натальи Викторовны

«Классический текст культуры как система коммуникативного кодирования»,
представленную на соискание учёной степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Высокая социальная роль культуры, воплощаемой в разнообразных артефактах, уже сама по себе выступает в качестве одной из основных причин, порождающих устойчивое внимание к ней специалистов – об этом свидетельствует всё возрастающее число научных публикаций. Вместе с тем многогранность культуры постоянно оставляет свободным широкое поле для дальнейших экскурсов, и всякую новую оригинальную попытку продвижения в данной сфере следует приветствовать, тем более, когда автору удаётся найти необычные ракурсы рассмотрения даже, казалось бы, уже известного материала.

Такова диссертационная работа, выполненная Н.В. Худолей. Автор справедливо исходит из того очевидного факта, что так называемые рыночные реформы среди многих негативных последствий повлекли за собой радикальные изменения в собственно культурной области, вытеснив

классический текст на периферию общественного внимания. Таким образом, соискатель стремится заполнить существующую сегодня лакуну культурологического знания, для чего необходимо комплексное рассмотрение классического текста в аспектах информационном, ценностно-смысловом, структурно-семиотическом, коммуникативном (Введение, с. 8). Безусловно, указанный подход дополнительно подчеркивает актуальность исследования.

Не вызывает сомнения и научная новизна диссертации, суммированно представленная на сс. 13-14.

Первая глава исследования «Теоретические основы и семиотика классического текста культуры» состоит из разделов «Классический текст культуры как объект культурологической рефлексии в пространстве информационного общества» и «Система коммуникативного кодирования ценностей и смыслов культуры в классических текстах как предмет культурологического дискурса».

Следует прежде всего отметить, что глава обнаруживает хорошее знакомство автора с широким кругом специальной литературы, изученной соискателем весьма вдумчиво и в должной степени критично. Это позволяет Н.В. Худолей не принимать безоглядно точки зрения предшественников, но четко формулировать свои собственные суждения по тем или иным позициям, что вызывает естественно благоприятное впечатление.

Для того чтобы верно оценить масштабность замысла соискателя, достаточно перечислить узловые точки структуры первого раздела: понятие «культура»; интертекстуальность как феномен и необходимый компонент познания текста; смысл культуры; определение текста культуры; системность и комплексный характер его изучения; природа знака; литературный текст как интенционально нацеленное порождение естественного языка; ценностная сущность текста; интерпретация как завершающий акт коммуникативного процесса; наконец, дефиниция феномена «классический текст».

Не менее насыщен в информационно-познавательном отношении и второй раздел главы. Здесь в поле зрения автора оправданно входят сложные

вопросы коммуникативной теории и практики, включая цепочку «автор – классический текст – интерпретатор». В связи с этим значительное внимание уделяется проблемам диалогичности текста (классический текст рассматривается как потенциальный диалог, или, точнее говоря, как инициальная реплика диалога) и естественной потенциальной множественности его интерпретаций. Отсюда – и закономерное обращение соискателя к категориям прецедентности и интертекстуальности. Итогом данного раздела можно назвать выявление и последовательный анализ автором механизма коммуникативного кодирования ценностей и смыслов культуры, «имеющего кодово-интертекстуальный характер, и реализующегося посредством текстовой интерпретации» (с. 81), чему способствовали разработка и обоснование диссертантом классификации типов кодов классического текста (сс. 53-67), введение понятия «кодowego модуса» (с. 54), определение роли интертекстуальности на структурно-смыловом и мировоззренческом уровнях (с. 72), интерпретации в аспекте континуального функционирования классического текста в культуре (сс. 68-69).

Таким образом, в пределах первой главы Н.В. Худолей удается не только грамотно и сбалансированно суммировать многие ранее известные теоретические положения, построив прочный фундамент для дальнейших изысканий, но и предложить собственную теоретическую модель классического текста как системы, кодифицирующей и транслирующей ценности и смыслы культуры, представленную в главе второй (что, заметим, вполне традиционно для жанра диссертационной работы).

Вторая глава диссертации, состоящая из разделов «Механизм коммуникативного кодирования ценностей и смыслов культуры в классических текстах культуры» и «Классический текст как кодификатор ценностей и смыслов культуры в современном пространстве культуры», посвящена собственно рассмотрению классического текста культуры в системе информационно-социального взаимодействия.

Соискатель логично начинает с репрезентации механизма коммуникативного кодирования ценностей и смыслов в классических текстах культуры. С этой целью привлекается значительное количество конкретных классических текстов, начиная с древнейших времен, содержащих аксиологические установки, которые запечатлены с помощью структурно-семиотических кодов. Можно было бы сказать, что в сугубо семиотическом аспекте они представляют собой по-разному модифицированные вербализации моделей, которые являются манифестациями известных универсальных оппозиций, выражаемых как «свой/чужой», «мы/они», «сакральный/профанный», «верх/низ», «добро/зло» и т.д. Здесь заслуживает особого внимания то, что автор последовательно проводит верную мысль об имманентно константной природе феномена интертекстуальности, при этом последняя может становиться чрезвычайно вариативной, поскольку склонна постоянно оказываться объектом интерпретативных векторов. Следует считать весьма удавшейся попытку соискателя резюмировать и свести в наглядную таблицу кодовые модусы, получившие воплощение в эпохальном коде текста, а также кодируемые ими ценности и смыслы культуры, которые выразились в классических европейских текстах различных периодов, в информативной таблице 1 (сс. 124-128).

В числе принципиально важных выводов по данному параграфу можно акцентировать суждение о том, что стабильность классического текста как информационной системы определялась выбором структуры интертекстуальности, чем, в свою очередь, обуславливалась как общность тематики (так называемые «вечные» темы, при раскрытии которых интерпретировались архаико-символические коды текстов), так и вариативность проблематики, становившаяся неизбежным следствием локально-темпорально приуроченных интерпретаций – наряду с конкретно-авторскими интенциями (с. 131). Автор обоснованно относит подобные явления к формированию корпуса русских классических текстов.

Особый интерес вызывает раздел, посвященный исследованию классического текста как кодификатора ценностей и смыслов в современном пространстве культуры.

Во-первых, автор правильно учитывает изменения коммуникативных процессов, индуцированные многими новшествами технологического свойства, заметно ускоряющими и по-своему структурирующими акты передачи информации. А это способно повлечь довольно очевидные изменения в характере деятельности как адресанта, так и адресата.

Во-вторых (и, наверное, это главное), автор излагает здесь начальные условия, порядок проведения и результаты чрезвычайно интересного эксперимента. Его генеральная цель – выявление системы ценностей и норм культуры современного российского общества, роли и места, занимаемого в нём классическим текстом, а также рассмотрения коммуникации как кодирования социальных и духовных ценностей культуры в проекции «интерпретатор (адресат) – классический текст».

Как и всякий хороший (то есть осторожный, вдумчивый и непредвзятый) экспериментатор, Н.В. Худолей чётко определяет состав исходной фокус-группы, которая в совокупности представляет собою достаточно вероятную микромодель современного российского общества. При этом предусмотрительно учитывался ряд критериев отбора респондентов: возрастной, образовательный, профессиональный, этнический, что, конечно, способствовало объективации полученных данных. Результаты оказались хорошо аргументированными, интересными и значимыми не только в сугубо научном отношении. Этот раздел можно считать наиболее удачным в исследовательском плане. Стоит также отметить ценность материалов эксперимента, приведённых в двух Приложениях.

Наконец, следует, конечно, особо упомянуть Заключение. В этой части диссертации соискатель, наряду с каноническим по форме и структуре подведением итогов диссертации, выдвигает также ряд разумных предложений. Среди них – и конкретная программа действий, позволяющая, при условии её

внедрения в образовательный процесс, уверенно реанимировать и стимулировать развитие русской национальной идентичности у подрастающего поколения, в том числе и за счёт решительной корректировки содержания школьной программы по литературе. На наш взгляд, подобные здравые начинания очевидно своевременны и заслуживают всемерной поддержки.

Текст работы оформлен в строгом соответствии с требованиями научного стиля. Диссертация, обладающая научной ценностью и практической значимостью, прошла необходимую апробацию; её основное содержание с допустимой степенью полноты отражено в ряде публикаций автора.

Некоторые замечания.

1. Упоминаемые на сс. 22, 23, 44 и др. общечеловеческие ценности – всего лишь пропагандистский штамп горбачёвско-перестроечного периода, по природе своей не способный быть сколько-нибудь отчетливо семантизированным, а потому вряд ли пригодный к употреблению в качестве термина (подробнее см.: Васильев А.Д. Игры в слова. Манипулятивные операции в текстах СМИ. – СПб., 2013. С. 186-201).

2. В лингвистической литературе термин текст традиционно возводится к латинскому textus – «ткань, сплетение, соединение» (например, см. Лингвистический энциклопедический словарь – М., 1990. С. 507). – ср. на с. 29 диссертации.

3. Работа А.И. Кравченко, упомянутая под № 35 на с. 29 диссертации, в списке литературы отсутствует.

4. На с. 149 диссертации – ставшая уже привычной квазицитата: «Только в “здоровом теле” может быть “здоровый дух”». Между тем, в исходном речении прямо противоположный порядок следования компонентов: «Mens sana in corpore sano» (Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 617).

Впрочем, эти замечания не имеют принципиального характера.

Главное же состоит в том, что конкретные задачи данного исследования уверенно решены, а основная его цель успешно достигнута.

Диссертация «Классический текст культуры как система коммуникативного кодирования» является самостоятельным, завершённым исследованием и соответствует требованиям п.п. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. N 842, предъявляемым ВАК РФ, а её автор, Худолей Наталья Викторовна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором Васильевым Александром Дмитриевичем, обсуждён и утверждён на заседании кафедры общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева 18 января 2017 года, протокол № 6.

Заведующий кафедрой
общего языкознания
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
кандидат филологических наук, доцент

Мамаева
Татьяна Владимировна

Адрес: 660049, Российская Федерация,
г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
тел. 8 (391) 217-17-17, e-mail: ksru@ksru.ru

Подпись М. В. Мамаева заверяю
Начальник общего отдела Г. И. Мосякина
КГПУ им. В.П. Астафьева